

НИК ПЕРУМОВ

ВОЙНА МАГА ДЕБЮТ

ТОМ 1

Летописи разлома

Ник Перумов
Война мага. Том 1. Дебют
Серия «Миры Упорядоченного»
Серия «Летописи Разлома», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151110
Война мага. Том 1. Дебют: Эксмо; 2022
ISBN 978-5-222-37073-5

Аннотация

Страшная война между Светлыми и Тёмными силами началась под неприступными стенами Чёрной Башни, к которым стянута многотысячная армия отца-эксекютора Этлау. Магические бои разворачиваются со всей мощью – против Тьмы выступают чародеи и некромант. Здесь и сейчас решается судьба Упорядоченного. А на всех других землях бушуют обычные войны – на копьях и мечах, – и не видно им конца. Борьба добра и зла не прекращается ни на минуту, и не всегда понятно, где на самом деле добро, а где зло.

Однако Фессу удаётся вырваться из окружения и расстроить планы Западной Тьмы...

Содержание

Зачин	4
Часть первая	30
Глава первая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ник Перумов

Война мага. Том 1. Дебют

Зачин

**Междумирье. Некоторое время после
окончания событий, описанных
в книге «Земля без Радости».**

Клубы серой влажной пелены перед моими глазами медленно рассеивались. Тяжело, нудно ныло сердце, налитое свинцовой тяжестью боли. Казалось бы – разве могут боги чувствовать боль? Разве не должны они вечно оставаться молодыми, прекрасными и здоровыми? Что ж, тогда, наверное, мы оказались неправильными богами.

– Это здесь, брат! – прогремел торжествующий бас Ракота. – Это здесь!

– Наконец-то! – вырвалось у меня.

– Да, наконец-то! И не спрашивай, сколько добрых соглядатаев сгнуло в этих топях, прежде чем мы нашли то, что искали!

– Да упокоит Демогоргон их души, – машинально ответил

я. – Они исполнили свой долг, они...

– Брат, ты не на Хединсее. Не в своей Ночной Империи, – громыхнул Ракот. – Соглядатаи не были людьми, ты забыл?..

– Неважно. Если не были людьми, то тем более, – отрезал я. – У тебя всё готово, брат?

– У меня-то – да. Крыланы-кирратады, копейщики-мангары, стрелки-ванирэ...

– Хорошо. Мои тоже готовы. Удачи, брат. Я начну по твоему сигналу.

– Как договорились!

Чёрный дракон зло зашипел на меня, опуская лапу так, чтобы бывший Владыка Тьмы смог подняться ему на спину.

– Тихо, тихо, – отмахнулся я, и дракон нехотя отвёл взгляд жёлтых змеиных глаз. – Как договорились, брат. И, пожалуйста, не лезь вперёд. Ты знаешь, что произойдёт, если ты сам... станешь мечом махать.

– Да что я тебе, несмышлёныш какой? – возмущённо прогремел сверху Ракот, резко запахиваясь в знаменитый свой алый плащ. – Сам знаю! И ты мне не нянька! Жди сигнала, брат! Жди сигнала! Давай, пошёл! – это уже к дракону.

Черные исполинские крылья развернулись, упёрлись в воздух – точнее, в то его подобие, что заполняло Межреальность. Дракон круто рванулся ввысь, на спине чудовища недвижно застыл Ракот, скрестив на груди руки. За плечами моего названного брата полосой колдовского пламени трепетал плащ.

Да, таким его запомнил не один мир. Не одна эпоха. Вождь, начинающий битву во главе своих войск; и легионы Молодых Богов в ужасе падали ниц, когда мимо их бесконечных шеренг проносился Владыка Тьмы в кроваво-красном плаще, предвосхищая сокрушительную атаку своего воинства. Сколько одержано побед, сколько раз оружие Тьмы торжествовало на поле битвы, притом что один воин Ракота сражался против десяти, пятнадцати, а то и двадцати прислужников Молодых Богов, владык Упорядоченного – сколько громких, сокрушительных, полных и всеобщих побед... И бесплодных. Кольцо всё равно сжималось. До того самого дня, когда Молодые Боги пошли на приступ Тёмной Цитадели – последнего оплота Ракота и его сторонников...

Я встряхнулся. Это случилось эоны тому назад. Мы вырвали конечную победу. Мы штурмом взяли Обетованное. И стали Новыми Богами, Богами Равновесия, которые теперь собрались наконец выкорчевать последний оплот Хаоса в наших пределах; или, вернее будет сказать, последний *ведомый* нам оплот Хаоса.

Остров Брандей.

Мы наконец-то нашли его. И – прав Ракот – немало наших прознатчиков сложили головы, пытаясь до него добраться...

Не стоит пренебрегать могуществом Хаоса. Или же его человекоорудий.

Во время оно скалы Брандея попирали простор морей Хьёрварда. Слуги Хаоса, они мнили себя неуязвимыми. И

долго втихую плели свои сети, ждали наступления *дня*, когда можно будет сбросить маску просто тёмных волшебников и провозгласить окончательную победу их безликого и многосущного властелина.

Не получилось.

Брандей. Куда, спасаясь от неминуемой и мучительной смерти, ушло наше с Ракотом Поколение. Поколение Истинных магов. Последних хозяев Замка Всех Древних, что на вершине рухнувшего Столпа Титанов.

Да, они предпочли жизнь смерти. Сдались Хаосу. Явились к воротам Брандея с изъявлениями покорности. Мы готовы служить верой и правдой, сказали они.

Да будут они прокляты за это во веки веков.

Они ушли. Все. Во главе с самим Мерлином, главой Совета Поколения. И только Фелосте, нежная Фелосте, та самая, родившая Дитя-Горе, твёрдой рукой послала саму себя в неведомый мир посмертия, куда уходят после гибели Истинные маги.

И ещё один Истинный маг нашего Поколения не ступил на алый порог Брандея. А именно – Сигрлинн.

Погибшая в последней битве за Хединсей, вырванная мной из тёмных тисков... и потом сгинувшая бесследно, так что ни я, ни Ракот, ни даже Читающий Заклятья не смогли её разыскать. Ни по эту сторону, ни по ту.

...Пройдут века, и Мерлин раскается в содеянном. Покинет Брандей (я так и не узнал, бежал ли он тайно или про-

рывался с боем); попытается укрыться в дальних мирах, однако его отыщет посланец Хаоса, могущественное человекоорудие (не могу даже думать о нём, как о личности), отыщет и заточит – в ничем дотоле непримечательном мире под названием Мельин...

Мерлин вырвется из заточения, когда на весах Судьбы окажется участь приютившего его мира. Вырвется, чтобы с честью погибнуть в решающей схватке с тварями Неназываемого.¹

Прочие маги нашего Поколения так и останутся на Брандее. Под надёжной, как им казалось, защитой Хаоса. О, они стали осторожны, очень осторожны. Никогда не действовали в открытую, предпочитая удары исподтишка. Стрела в спину. Яд. Медленно действующее заклятие, от которого нет ни защиты, ни спасения.

Но кольцо всё равно сжималось. Несмотря на то, что львиную долю наших усилий поглощал Неназываемый, упорно рвавшийся напролом через Упорядоченное.

Мои посланцы собирали рати на всех четырёх континентах Большого Хьёрварда. Южный так и не оправился до конца после разрушительного вторжения Лишённых Тел (того самого вторжения, от которого бежали в Северный Хьёрвард слабые духом эльфы, с тем чтобы основать там королевство Эльфран и нести всю тяжесть постигшего их проклятия сородичей, павших в бою и не дождавшихся помощи), однако

¹ Подробнее об этом см. роман «Алмазный Меч, Деревянный Меч».

и с его берегов готовы были отплыть вёрткие и длинные катamarаны.

Маги Брандея поняли, что дело плохо. Как-никак именно мы, а не они сделались Новыми Богами.

Они пустили в ход всё своё искусство, чтобы скрыть остров от наших глаз. И прежде всего – решили покинуть Хьёрвард, затеряться в бездонных глубинах Межреальности. Но не просто так. Видно, слишком много хитроумных колдовских приспособлений, помогающих связи с Хаосом, скрывали гранитные недра зачарованного острова, слишком много такого хранили его арсеналы, что невозможно оказалось вывезти. А может, магам Брандея просто слишком нравились его пейзажи.

Во всяком случае, уходя из Хьёрварда, они решили прихватить с собой ещё и сам остров. И скрыться на этом утлом клочке тверди в бескрайних просторах океана Межреальности.

Они сделали всё, чтобы замести следы. Инсценировали грандиозную катастрофу, как следствие якобы неудачного магического эксперимента.

Но всё-таки мы нашли их. После многих сотен лет упорного труда.

Не так уж сложно Богам, пусть даже и Богам Равновесия, собрать многочисленную рать. Всегда найдутся те, кто с радостью променяет тихую и спокойную жизнь на угар схватки, пусть даже шансов вернуться с добычей не так много.

Брандей. Уже не в Хьёрварде. А здесь, глубоко-глубоко в сердце Упорядоченного. Где миры плотны и густы, и хрустальные сферы звёзд почти что сталкиваются друг с другом. Умно, ничего не скажешь. Не на забытых светом и Творцом окраинах (там-то мы искали в первую очередь), а здесь, чуть ли не под боком у Обетованного, где нам волей-неволей пришлось обитать – слишком уж много магических потоков, рек, пронзающих Упорядоченные Силы, сходились здесь.

Но мы всё равно нашли его. И теперь уже не отступим.

...Над мирами, над густым серым туманом плавает небольшой остров – красноватая скала, на вершине которой тесно толпятся островерхие боевые башни. Стены высятся на самом краю бездны, вырастая прямо из склонов. Красная скала плавает над морем серого непроглядного тумана, время от времени из его глубины вздымаются какие-то чёрные блестящие тела, тотчас же ныряющие обратно.

– Словно вновь помолодел, – вырвалось у меня.

Да, это и впрямь напомнило старое доброе время. Собранны готовые к штурму войска. Сметена пыль с боевых заклинаний, долго ожидавших своего часа. Разумеется, ни я, ни Ракот не имели права самолично вступать в бой. Всё тот же проклятый Закон Равновесия.

И вправо, и влево, насколько можно было окинуть взглядом, стояли наши войска. Где идеально ровные прямоугольники, ощетинившиеся частоколом зазубренных пик над чёрной бронёй пещцев, где-то рассыпные цепи меченосцев, где-

то – гордые эскадроны наездников, оседлавших всевозможнейших крылатых тварей самого причудливого вида. Нашлось место для сотен катапульти и баллист. Из потайных закрытых миров пришли пушкари, широкие жерла мортир готовы были обрушить огненный ливень на вражью твердыню.

Да, мы собирались наступать, словно два обычных хьёрвардских тана, отнюдь не как Боги. Божественная сила далеко не всегда благо. Мы могли отбросить в сторону плащи и пойти в бой простыми копейщиками. Это закон нам разрешил. До определённых пределов, разумеется. И я знал, что Ракот, вступив в схватку, одной лишь простой сталью не ограничится.

Над островерхими башнями рвались, трепетали на несуществующем ветру кроваво-алые боевые стяги. Брандей сдаваться не собирался.

Смело, но глупо. Мы были Богами Равновесия. И пришли сюда не для рыцарских поединков. Я знал, Ракот любил тешить так сердце, странствуя инкогнито по разным мирам. Того, кому удавалось его победить, ждала горячая, жаркая и короткая жизнь. Владыка Тьмы умел дарить то, чего так жаждали истинные воины – погибнуть молодым, одержав свою самую громкую победу. Уйти непобеждённым.

Я ждал. С другой стороны сейчас медленно и неспешно двигались к неприступным, как будто бы, стенам когорты Ракота. Летающие платформы с катапультами и мортирами, с тубами, изрыгающими жидкий огонь. Ясное дело, что хозяе-

ва Брандея постараются пустить в ход боевую магию. Именно её мы с Работом и должны были пресечь. Да, мы могли сплести заклятие, что в один миг не оставило бы даже пыли от всей исполинской скалы, на которой стоял замок прислужников Хаоса. Но мы слишком хорошо знали, чем потом обернётся эта вроде бы бескровная победа. Какие потоки крови прольются позже, там, где мы этого даже не увидим. Просто несколько миров Упорядоченного поразит неизлечимый мор. Или сбудутся какие-нибудь жуткие разрушительные предсказания. И мы не успеем прийти на помощь.

Почему это так? Почему злодеи, одержимые, лишённые всего, кроме лишь чудовищной тяги к убийству и мучительству, могут творить свои грязные дела безнаказанно, а если мы, Боги, пытаемся сами положить этому конец, последствия наших побед оказываются куда хуже и страшнее, чем если бы мы совсем не вмешались?

И не к кому обращать вопросы. Кто выше нас в Упорядоченном? Великий Орлангур? Однако Дух Познания после нашей победы в Обетованном не слишком жаловал нас своим вниманием, пустившись по каким-то одним ему ведомым путям в странствие, вполне могущее оказаться бесконечным. От Демогоргона же с самого начала времён никто не получил никакой помощи.

О, это что-то новенькое. Над башнями Брандея возникло какое-то стремительное движение – неразлично-слитное нечто трепетало радужными крыльями, изо всех сил спе-

ша прямо к тому месту, где стоял я.

Капитан стражи пролаял короткую команду. Пикинеры сомкнули ряды, стрелки растянули луки, щитоносцы клацнули сдвинутыми и сцепившимися щитами. Всё правильно. Они поклялись защищать меня от того, что может пронзить, или разрубить, или разmozжить. От заклятий я уберегу себя сам.

Тварь, мчавшаяся на нас от башен Брандея, казалось, не имела постоянной формы. Только радужное полукружье крыльев, только стремительный росчерк чёрного да блеск пары громадных многофасеточных глаз.

– Не стрелять! – крикнул я страже. Тем более, что простые стрелы тут ничего бы не сделали – посланца Хаоса охраняли могущественные чары. Я мог бы развеять их, но... пока ещё рано. Посмотрим, зачем её выслали. Переговоры? Но что они могут нам предложить?

Бестия зависла в двух дюжинах саженей. Незримые по-прежнему крылья трепетали, сухо трещали, фасеты разгорелись сумрачным пламенем.

– Хедин, Познавший Тьму! – прогнусавило существо, пользуясь давным-давно не звучавшей речью – языком моего Поколения, последнего Поколения Истинных магов. – Так провозгласили уста пославшего меня: отступись от Брандея, о Познавший Тьму, ибо у нас есть чем купить жизнь и свободу.

Ракот на моём месте, несомненно, прорычал бы нечто

вроде: «Боги не торгуются!» и приказал бы изрешетить посланника стрелами. Мой названный брат не всегда и не за всеми признавал право на дипломатическую неприкосновенность.

– Чем же? – коротко спросил я. Не имело смысла тешиться пустым словесным состязанием.

– Сигрлинн! – голос создания резко изменился, теперь оно сухо трещало, словно хвост под ногами. – Сигрлинн! Это имя тебе что-нибудь говорит?

Я ничего не ответил. Молча ждал продолжения. Заговорить сейчас – значит обнаружить слабость. А выглядеть слабым перед хозяевами Брандея мне никак не хотелось. По вполне понятным и даже, можно сказать, банальным причинам.

– Сигрлинн! – повторило существо. Я не без удовольствия почувствовал неуверенность и даже растерянность в бесполом голосе. – Сигрлинн, Познавший Тьму! Тебе безразлична её судьба? Ты потерял её, не правда ли? Мы можем вернуть её тебе. Или – решишь ты на штурм – погубить окончательно.

Я молчал. Только пристально смотрел прямо в многофасеточные буркалы.

Кто сейчас говорит со мной? Макран? Эстери? Феорад? Гиассара? Парвати? Некогда мы дружили... Штаилир? С этим у нас всегда была вражда. Постоянно разбивали друг дружке носы, ещё будучи детьми.

– Сигрлинн... едва ли ей будет приятно узнать, что По-

знавший Тьму с лёгким сердцем отказался от неё! Кто знает, может, тогда она и встанет вместе с нами! Ответь же, Познавший Тьму! Ответь, Хедин!

Я позволил себе лишь слабую презрительную усмешку. Боги не вступают в переговоры и не торгуются. Они карают и милуют. Мы пришли сюда карать. И даже окажись передо мной сейчас сама Сигрлинн во плоти (которую мне никогда не забыть, сколько б ни минуло эонов) – я не поверну назад и не скомандую отступления.

Существо впустую шелестело крыльями. Я не отвечу. Мне следует выслушать посла (даже столь непрезентабельного), но нигде не сказано, что на его слова следует отвечать.

Сигрлинн у них нет и не может быть. Откуда? Я никогда не забуду того мига на Хединсее, когда она сошлась в схватке со своими собственными ученицами. С Ночными Всадницами, или, иными словами, ведьмами.

И потом её никто не смог найти. Никогда доселе за слугами Хаоса не числилась подобная способность – вытаскивать погибающих Истинных магов. Хотя, с другой стороны, уберегли же они моё Поколение от действия беспощадного закона Явленного Потомка.

Нет, решительно сказал я себе. Никакого торга не будет. Даже если Сигрлинн каким-то чудом действительно у них. Она умерла. Для мира, не для меня – но я не пойду на сделку.

Я отвернулся от крылатого посланца. Пусть убирается. Ему нечего больше здесь делать. Тем более, что, неслыши-

мый для остальных, прокатился внутри моего сознания ликующий рык Ракота:

– Начинай, брат!

Пришло время.

Крылатая тварь взвизгнула. Высокий, режущий визг, суматошное мелькание отчаянно работающих радужных крыльев. Я поймал на себе взгляд капитана и отрицательно покачал головой. Пусть летит. Ей так и так осталось жить очень немного.

Ракот двинул свою армию в бой. Связал, сковал противника. Теперь настал мой черёд.

Я вскинул руку. И – одно из небольших преимуществ Бога – сделал так, что каждая живая душа в моих шеренгах видела сейчас мою фигуру, вытянувшуюся чуть ли не до несуществующих здесь небес. Рука моя подала знак к атаке. И его, этот знак, тоже увидели все до единого воины. И наши, и неприятельские.

Не грохотали подбитые железом сапоги – не по чему было здесь грохотать. Слитно захлопало множество крыльев – и покрытых перьями, и кожистых, и чешуйчатых. Мои летучие всадники самого причудливого вида, с самым удивительным оружием сорвались с мест.

Замок на алой скале в один миг словно окутала туча. С расстояния фигурки наездников казались не больше ос, кружащих вокруг гнезда. Несмотря на стремительность порыва, отряды не перемешались и шеренги не сбились. Часть заби-

рала выше, норovia подняться над башнями и парапетами; часть, напротив, опускалась, так что ряд за рядом исчезал в серой мгле – им предстояло высадиться на основании плавающего в Межреальности скалистого острова, некогда части мира под названием Хьёрвард.

О да, они обладали большими способностями. И использовали их все – чтобы, разорвав узы плоти Хьёрварда, заставить свой остров плыть по волнам Межреальности, точно заправский корабль.

Я молча наблюдал. Многие из посланных мною в бой погибли. Треть атакующих останется под стенами Брандея, но две трети перехлестнут через зубчатый поребрик, хлынут внутрь, предавая всё на своём пути огню и разрушению. Потом мы с братом довершим дело.

Невольню я ожидал прежних чувств – задора, предвкушения схватки, ощущения, что план составлен верно и исполняется в точности (и, значит, мои прогнозы верны), – однако вместо них остались одна только пустота с усталостью. Сколько мы дали таких вот битв. Иные больше, иные меньше. Иногда мы даже проигрывали – сражение, но войну – никогда.

Радужное мерцание крыльев неудачливого посланца давно скрылось за изломанной чертой укреплений. Интересно, на что ещё надеются защитники? Неназываемый уже призван в наш мир. Ничего более страшного не могло представить себе даже моё воображение. Хаос, пытающийся погло-

тить Упорядоченное с самой первой терции его существования, ограждают надёжные барьеры. Да, было дело, мы сами не гнушались воспользоваться сугубо запретным источником силы, но то – дела давно минувших дней, Хаос давно растратил полученные тогда преимущества.

Во всяком случае, в это хотелось верить. Боги Равновесия не обладают всезнанием. Иначе Упорядоченному пришлось бы искать кого-то иного на наши места. Существование любого мыслящего, даже Бога, имеет смысл, лишь когда остаётся хоть что-то неведомое.

Когда нет препятствий и врагов, то и жить незачем.

И сейчас, скрестив руки на груди, запахнувшись в чёрный плащ, я холодно наблюдал за разворачивающейся битвой. Брандею не устоять – но кровавую жатву они сегодня соберут. Это, увы, неизбежно.

Со стен и башен крепости навстречу крылатым наездникам потянулись руки Хаоса. Во множестве форм, какие только пришли на ум отчаянно сопротивлявшимся защитникам, некогда звавшимся гордым именем Истинных магов. Серая хмарь у подножий Брандея взволновалась, поглощая моих всадников сотню за сотней.

Я знал, что среди защитников Брандея – не только и не столько бывшие Истинные маги, мои собратья по поколению. Зловещий остров служил укромным местом многим и многим, в разное время и разными путями попавшим на службу Хаосу. Но, разумеется, ещё ни разу за всю свою исто-

рию Брандей не получал столько могущественного подкрепления, как в тот день, когда перед его воротами появились чародеи моего Поколения.

Хаос никогда не скупился на Силу для своих слуг. Всё, что только могло протиснуться тайными путями в Упорядоченное, без счёта и меры бросалось на весы нашей почти что вечной борьбы. Не Брандей и не его маги должны были возглавить решительный штурм Упорядоченного, но их долг состоял в подготовке. Долгой, тщательной, рассчитанной на тысячелетия. Силы всегда было с преизлихом. Недоставало талантов, умевших эту Силу использовать. С приходом Истинных Магов Хаос получил искомое.

И потому среди защитников цитадели я почти и не чувствовал других чародеев.

...Однако сказанное посланником всё же жгло меня изнутри. Да, я вытянул тогда Сигрлинн... но лишь для того, чтобы потерять. Она исчезла. Навсегда. И за все прошедшие бессчётные годы мне не удалось отыскать ни малейших её следов.

Под прикрытием сковавших бастионы крылатых всадников двигались к крепости метательные машины – и простые, и огненные, и магические. Над башнями с резкими хлопками раскрывались тёмные зонтики, и мои наездники горели, едва соприкоснувшись с перевозданной силой Хаоса. В глубине серой мглы – чувствовал я – мои полки столкнулись с полчищами бестий, постоянно менявших облик, работали

чудовищные челюсти, перемалывая не успевших увернуться, – но и твари гибли одна за другой, потому что штурмующие знали своё дело, как и то, что их ожидает.

Ни одна из сторон не пустила в ход свои главные силы. Но мы с Ракотом намеренно играли роль полководцев, распорядителей сражения; чем меньше будет задействовано нашей с ним собственной мощи, тем лучше. А вот чего ждёт Брандей? Возможностями Хаоса пренебрегать нельзя. Канал, связывающий остров с Внешним Неупорядоченным, необыкновенно прочен. Вздумай мы с Ракотом разорвать его и только его (а не возведённое благодаря его силе) – и дюжина-другая близлежащих миров обратится в пыль. Пуповина останется, и нам придётся медленно и долго убирать кровоточащий «отросток».

Я едва успел подумать, что пока защитники Брандея не показали ничего экстраординарного, когда над зубцами и шпильями воспарило густое, иссиня-чёрное облако. Стальные иглы шпилей таяли и стекали вниз струями расплавленного металла; всадники, кружившие над стенами, поневоле отхлынули, устремляясь вверх.

– Брат! – услышал я яростный рык Ракота. – Они опускают Покрывало!

– Вижу, – сквозь зубы процедил я. – Сам пускал в ход нечто подобное. На Хединсее...

Мои чародеи уже трудились вовсю, но им-то противостояли Истинные маги. Пусть и отказавшиеся от своей началь-

ной природы, принявшие Хаос, но тем не менее – Истинные маги. В своё время они выиграли битву при Хединсее, когда ещё стояла во славе и величии Ночная Империя.

Несмотря на то, что защищал крепость я сам со своими лучшими учениками.

Эх, и до чего ж давно это было...

Покрывало Хаоса медленно разворачивалось, призрачным куполом окутывая Брандей. Я мог оценить масштаб влитой в это заклинание силы. Завеса, через которую не прорвётся ничто, сотворённое из плоти Упорядоченного. Ни таран, ни ядро, ни меч, ни стрела.

Живая плоть не годилась тоже.

Они сильны, сдавшиеся на милость Хаоса.

– Брат! – гремел в ушах голос Ракота. – Брат, мы не...

Да. Верно. Покрывало Хаоса – вещь, в чём-то подобная Неназываемому, пожирающему всё на своём пути сквозь Упорядоченное. Конечно, оно не покатится подобно Ему через всё Сущее, но вот наши полки может прорядить весьма изрядно.

– Брат, твои маги спят?! – бесновался невидимый Ракот.

Нет, мои маги не спали. Можно сказать, они дрались, как львы, вот только противник им достался совершенно непобедимый.

Я в бессильной злобе сжал кулаки. А ведь мы наносили удар не вслепую! Сколько разведчиков, сколько заклятий! Мне казалось, мы знаем всё, чем может встретить нас Бран-

дей, – и ошиблись.

Его Маги не стали тратить время на обмен булавочными уколами. Они сразу пошли с туза.

Крылатые сотни послушно отхлынули от бастионов. Если бы имелся шанс, пожертвовав ими, прорвать смыкающуюся завесу – я не стал бы колебаться. Но такого шанса не было.

Пехота и тяжёлые метательные машины тоже остановились. Пока Брандей в силах удерживать Покрывало, он почти что неуязвим. Почти что – ибо в бой не вступали мы с Ракотом.

– Почему ты ничего не сказал мне о Покрывале?! – ревел мне в самое ухо невидимый Ракот. – Я отвожу своих... Какое... какое... – кажется, он захлёбывался от гнева, не в силах найти сколько-нибудь достойное определение. – Почему ты не взял Читающих?

– Потом все вопросы, брат, потом, – процедил я сквозь зубы.

Мои чародеи тем временем сумели разобраться в происходящем. Две дюжины их сбились вплотную, из-под чёрных плащей внезапно сверкнуло яростное голубое пламя. Маги опрометью кинулись врассыпную – а из разожженного ими огня поднималось нечто вроде громадного кристаллического клинка, сверкающего множеством отполированных граней.

Всё правильно, подумал я. Что является самой, пожалуй, упорядоченной структурой в пределах Упорядочен-

ного? Правильно, кристалл. Математическая правильность, неизменность, порядок. Высшая степень порядка. Волшебники моего войска создавали нечто в противовес Покрывалу Хаоса, своего рода таран, готовый ударить в сотворённые врагом преграды.

Голубой клинок... Губы мои против воли дрогнули, складываясь в сухую и горькую усмешку. Южный Хьёрвард... Бог Горы... И зачарованный меч в руках Хагена – победоносного, молодого, молодого...

Покрывало тем временем медленно разбухало, вспучивалось, словно надувающаяся жаба. Повинуясь спешно отдаваемым командам, колонны моих войск отступали от Брандея.

И я почти не удивился, когда над зубчатой линией стен вновь взмыло всё то же радужное существо – искристая вспышка на фоне блёклой, грязно-серой завесы, которой оградил себя Брандей.

Вторая попытка. Неправильно. Это знак слабости. Они понимают, что против нашего совместного удара им не устоять, несмотря ни на какие покрывала и прочие премудрости. Им очень трудно принять в расчёт, что мы с Ракотом отчаянно пытаемся сейчас не просто выиграть бой, а выиграть его с наименьшими потерями, какие только возможны. Войска на поле битвы могут погибать. Это закон войны. Тем более, что посмертием их мы могли распорядиться. Кто-то отправился бы в сверкающие Залы Героев пировать с достойными воителями и проводить время в иных достойных бойца

забавах – прежде чем наступит Час Конца и придет Последняя Битва (всё-таки Старый Хрофт тщеславен – вот и вновь стали верить кое-где в некое подобие Валгаллы и приближающего Рагнаради). Кого-то ждали бы девственницы и гурии, кого-то – вечная Великая Охота, Вечный Гон; семьи погибших получили бы столько, что до конца дней своих купались бы в роскоши – разумеется, если бы не пропили полученное.

Так вот – войска на поле битвы могут погибать. Но близрасположенные миры – нет. А раз так, наши мечи должны оставаться в ножнах. И Покрывало моим чародеям придётся прорывать самостоятельно.

Голубой клинок наклонился, целясь прямо в серую завесу. Посланец Брандея изо всех сил работал крыльями; теперь ему то и дело приходилось уворачиваться от нацеливающихся со всех сторон стрел, дротиков и огнемётных труб.

Я не препятствовал. Если ему повезёт – значит, маги Брандея и в самом деле хотят сказать мне нечто очень важное.

Ему повезло.

– Сигрлинн, Познавший Тьму! Мы принесли тебе её голос! Можем и явить её дух! Ты – Бог, тебя не обманешь. Отведи войска – мы вернём её тебе.

...Начальствующие над чародеями ждали команды.

«Начинайте».

Голубой клинок бесшумно воспарил вверх, устремляясь прямо к крепости.

– Остановись! – взвыл посланец. Я вздрогнул – давно знакомый голос. Но сколько ж эонов я его не слышал!

– Остановись, Хедин, – умоляюще проговорила невидимая Эстери. – Остановись. Мы просто хотим жить. Мы отдадим тебе её. Чего ты ещё хочешь знать? Каверны, имена *гопоутов*, каналы?

– Вы всегда слишком хотели жить, – не сдержался я.

– А кто в этом виноват? – истерически взвизгнула она. – Не ты ли? И не из-за тебя ли эта безумная шлюха Фелосте...

Я слегка повёл рукой – существо закрутило в воздухе, словно оно угодило в бешеный водоворот.

Разговоры закончены.

Ещё мгновение – и голубой кристаллический клинок вонзился в серое распухшее брюхо Брандея.

А-аа-ргх! – казалось, вздохнуло само сущее. Там, где соприкоснулись голубое и серое, возникла ослепительная искра, сперва крошечная, не больше булавочной головки, но она стремительно росла, и спустя неразличимый чувствами простых смертных миг между моими войсками и Брандеем яростно пылало новое солнце. В его блеске исчезли и сам остров, и его укрепления, и окутавшая их серая завеса. И – я знал – в десятках миров мудрые очень скоро ощутят эхо чудовищного удара.

Однако мгновения сгорали одно за другим в великой топке Времени, огонь пылал, но справа и слева ползли новые извивы серой пелерины Хаоса.

– Брат, мы не хотели рубить пуповину, но без этого, похоже, никак, – донесся рык Ракота.

– погоди, брат.

– ... Ты убиваешь её! Ты убиваешь всех нас!.. – визжала, захлёбываясь, Эстери. – И мы... И нам... не... остаётся...

Это было как удар огненного бича. Над Брандеем раскрылось нечто вроде ярко-рыжего треножника, длинные лапы вытягивались, и там, где они касались незримой «земли», по которой ступали мои войска, тотчас вспухали клубы яростного огня. Я не столько видел, сколько чувствовал – одна из пеших колонн не успела рассыпаться, и на её месте мгновенно остался лишь пепел. Пламя было не простым огнём.

– Отходить! И рассыпаться! – ревел Ракот, отдавая приказы своему крылу.

Треножник успел обратиться каким-то жутким пауком, мои маги работали, но пока следов их усилий видно не было. На учениях, как обычно, всё шло гладко, а здесь...

– Брат, ломаем их! – не выдержал Ракот. – Брат, другого выхода нет! – миг спустя, потому что я не отозвался.

...А не отозвался только потому, что пытался увидеть, что вызовет меньше вселенских катастроф, потопов, огненных ливней и вторжений каких-нибудь демонов, подобных козлоногим. Сколько потребуется открыть порталов, сколько отправить мессий местного разряда, куда выводить несчастные толпы...

Потому что понял правоту Ракота. Без нас Брандея не

взять. Несмотря ни на какие пушки.

– Давай, брат.

– Тренога и Завеса?

– Да. И больше ничего! Понимаешь, брат?

– Я что, маленький совсем? – обиделся Ракот. – Ну, давай... раз, два, три!

Быть Богом – это совсем не то, что магом. Ты имеешь свой предел, но пока его не достиг – совершенно не надо думать, где взять достаточно сил.

Я ощутил последний истошный вопль Эстери – за миг до того, как наш собственный удар не смёл все до единого защитные барьеры Брандея.

...Обратился облаком летучего пепла огненный треножник. В единую секунду исчезло зловещее Покрывало. Остров висел нагой и беззащитный, нелепо парящий над бездной, но на его шпилях по-прежнему развевались красные боевые стяги и спускать их никто не собирался.

И мы уже собирались отдать приказ о последнем натиске, когда...

...Когда по стенам, куполам, крышам и фундаментам зазмеились бесчисленные трещины. С сухим треском отламывались зубцы башен, рушились переходы и галереи, и каждый сорвавшийся камешек, словно зачарованное копьё, пробивал плоть самого острова. Красные утёсы с тяжёлым, надсадным звуком раздались, неведомая сила крошила и дробила неприступные скалы, и мы с Ракотом не успели и глазом

моргнуть, как вся чудовищная крепость Хаоса рассыпалась в пыль прямо перед нашими носами.

...А мой слух вспороли отчаянные вопли тех, кого я когда-то считал единственной семьёй, достойной быть у Истинного мага...

Но последним шоком стал прорвавшийся сквозь какофонию голос, не узнать который я не мог. Точнее, его носительницу.

...Я ещё не пришёл в себя, когда рядом оказался ликующий Ракот на своём кошмарного вида драконе.

– Победа, брат!..

– Победа, победа, – желчно усмехнулся я, стараясь стереть из памяти последний голос и произнесённые им слова. – А теперь поторопимся. Если я не ошибся в своих вычислениях, срочно спасать нам придется всего лишь только четыре мира. Насколько я помню, у тебя хорошо получалось с порталами, брат, не правда ли?..

Ракот нахмурился. Спасение преследуемых пламенными цунами беженцев не относилось к числу его любимых занятий. В отличие от битв.

– А потом займёмся пуповиной. Нельзя допустить, чтобы она так и осталась тут болтаться...

– Брат, погоди... они что – все погибли? Все до одного?

Я досадливо поморщился. Отчего-то не хотелось говорить Ракоту, что я слышал голос гибнущей Сигрлинн и её проклятие. Обращённое ко мне.

– Займемся порталами, – повторил я. – Времени, если я только не ошибся, у нас не слишком много.

Ракот понял. И больше не задал ни одного вопроса.

Часть первая

Глава первая

Эвиал. Северный Клык

Над Северным Клыком безумствовала выюга. Полярная ночь простёрла свои совиные крылья над заснеженными просторами морей, в отчаянии прикрывшихся торосистыми ледяными щитами. На красноватом утёсе, высоко вознесясь над вздыбившимися ропаками, над прибрежным ледовым хаосом застыла башня Сим. Казалось, древнее строение с ужасом смотрит через пролив, туда, где на недавно поднявшемся из моря островке гордо чернела ещё одна, вторая, Башня: высокая и тонкая, точно рапира.

Чёрная башня.

Она сильно изменилась. Выросла. Стала похожа на исполинскую, почти что до самых небес ель, покрытую блистающей антрацитовой броней. Сейчас Чёрная башня больше всего напоминала остроконечный конус или даже накопник копья, грозно нацелившийся в темные, бессолнечные небеса. К поверхности главного конуса хаотично лепились башенки поменьше, и вся Башня была покрыта разбросанными тут и там бойницами, словно муравейник входами.

У высокой стрельчатой арки ворот застыли изваяния стражей-грифонов из чистого агата.

Никогда в бойницах не промелькнуло ни единого проблеска света. Никогда. Ни разу. Сколько бы ни вглядывались в них осаждающие.

А осаждавших здесь собралось немало. Наверное, эти места никогда ещё не видели такого множества людей. Впрочем, не только людей.

Чародейка Мегана, хозяйка Волшебного Двора, устало опустила подзорную трубу. Здесь, вблизи от Чёрной башни, с трудом удавались, пусть и самые простые, заклятья. Даже её, вторую по силе волшебницу Эвиала, боль отката почти что парализовывала. Конечно, думала Мегана, когда мы пойдем на штурм, будет уже не до нежностей, но... Она невольно поёжилась. Как мы прорвёмся через этот заслон? Собрать всех в один кулак, как предлагает Этлау, и завалить Башню трупами? Трупами и магов, и инквизиторов, рассчитывая, что вдали от своих коренных владений Тьме трудно будет помочь своему наймиту, проклятому Разрушителю, все-таки воплотившемуся, несмотря на все усилия и Академии, и Волшебного Двора, и святых братьев?

Резкий и злой ветер пробивался даже сквозь пушистую рысью шубу. Мегана зябко поежилась. Никогда ещё столь страшный враг не противостоял в открытую светлым магам Эвиала. Никогда ещё чародеям Ордоса и Волшебного Двора не приходилось братья за дело, чреватое столь больши-

ми жертвами. Все прочее, случавшееся в истории – войны, набеги, восстания, – никогда не угрожало всему миру. Даже вторжение Клешней в Арвест и гибель города, даже смутные и страшные события в далёком Скавелле, на берегу Кинта Ближнего, казалось чародейке, не идут ни в какое сравнение со случившимся. Мегана не сомневалась, что корень бед крылся именно в воплотившемся Разрушителе. Без него не случилось бы и сотой доли обрушившихся на Эвиал бед и напастей. «Анналы Тьмы», бесспорно, говорили правду. Как говорится, это есть наш последний и решительный...

Она потрясла головой, отгоняя настойчивые видения.

Что ещё мы можем сделать? Собрать сюда всех чародеев Эвиала, которых только можно, не ослабляя до крайней степени оборону тысячелигового побережья, где теперь в любой миг могли возникнуть чёрно-зелёные галеры Империи Клешней, оставившие по себе столь долгую память и там, где стоял гордый Арвест, и в Кинте Ближнем? – сделано. Взять за горло королей и правителей, добиться того, чтобы были подняты все полки, чтобы застоявшиеся имперские корпуса Эбина скорым маршем двинулись бы на север окружить проклятую Башню кольцом плотной осады? – сделано.

Впервые заговорить языком угроз со своим равным Салладором, слишком уж уповающим на свое красное золото вкупе со древним зловещим искусством пренебрегающих Ордом наследственных магов? – сделано. Салладорский эмир дал часть своих наемников.

Отправить послов в Синь-И, в Халистан, на далекие-предалекие острова крайнего Юго-Востока, у самого Восходного Предела Тьмы, где есть очень сильные, своеобразные, с собственным, ни на что не похожим стилем чародеи? – сделано. Но не ждать же многие месяцы, пока они придут!

Бросить горячее слово ко градам и весям Семиградья, поднять тамошний народ, так чтобы за оружие взялись все от мала до велика? – сделано.

Нанять все силы Лесных Кантонов и Вольных Рот, не жалея казны и не останавливаясь ни перед чем? – сделано.

Обложить тяжелой данью Мекамп и Эгест, Семиградье и Эбин, Салладор и Аррас, чтобы прокормить и согреть все собравшиеся на краю света, в ледяной пустыне войска? – сделано.

Что ещё? Что?

Только одно – отдать приказ о штурме.

И тогда швырнут каменные ядра с великим трудом доставленные сюда катапульты и требушеты, поползут неповоротливые тараны, по наведенным поверх предательского льда мостам ринется на островок пехота... А мы, маги Эвиала, задыхаясь от боли отката, будем стараться взломать неподатливую черную броню. Не ведаю пока ещё, как мы это сделаем, но, клянусь Светом, мы должны это сделать!

Или все-таки нет? Не бросать сотню за сотней, тысячу за тысячей в бесплодные атаки, сжимая зубы в тоске и отчаянии при виде валяющихся тел, выждать, вызнать всё, что мож-

но – и лишь потом ударить, поймав тот единственный момент, когда Разрушитель станет уязвим, когда он, наконец, выйдет из Башни, но ещё не успеет собрать вокруг себя ту кошмарную Армию Тьмы, о которой в таких подробностях сообщали «Анналы», истинность которых никто теперь не ставил под сомнение?

Разум говорит подождать. Чутье мага твердит – атакуй. Не считай жертв, не считайся ни с чем, положи всю с таким трудом собранную армию, но сотри Чёрную башню с лица земли.

Разумеется, вместе с затаившимся внутри неё Разрушителем.

Сомнения, сомнения, сомнения. Нет ничего хуже сомнений для решившего встать на тропу войны мага.

Мегана вздохнула. Уже предприняты все мыслимые и немыслимые разведки. Люди подбирались почти к самому острову – правда, по строгому приказу Белого Совета и отца Этлау, никто пока ещё не ступал на проклятую землю.

В то же время Чёрная башня успешно противостояла и магическому наступлению. Многочисленные заклятья, долженствующие по крайней мере явить магам Ордоса и Волшебного Двора все ловушки и западни на ближних подступах, не показывали ничего. Просто ничего. Казалось, Башня надёжно защищена от всех и всяческих магических воздействий.

Конечно, теоретически в арсенале Белого Совета остава-

лось последнее и наиболее могущественное оружие. Магия Крови. Её секреты охранялись особенно тщательно, и на её применение требовалось получить полное и единодушное согласие всего Ордоса вкупе с Волшебным Двором. Даже когда в западной столице магии свирепствовала непонятная эпидемия, Белый Совет не рискнул пустить в ход страшную жемчужину своих арсеналов. Тогда удалось справиться, надо признать, не без помощи тех же Даэнур и его молодого ученика. Быть может, позвать дуотта сюда не оказалось бы такой уж ошибкой? Едва ли декан факультета малефицистики, вновь оставшийся без единого студиязуса и проводящий время в угрюмых штудиях, так уж жаждет сделаться лёгкой добычей Разрушителя. А ведь Даэнур учил некроманта, знает его сильные и слабые стороны – он мог бы оказаться полезен. Решение оставить единственного тёмного мага в Ордосе под строгим и неусыпным надзором отсюда, с Северного Клыка, не выглядело таким уж правильным. Мегана с досадой подумала, что на ближайшей же «встрече троих» – она сама, милорд ректор Анэто и преподобный отец Этлау, – ей придётся поднять этот вопрос. И опять выдерживать этот немигающий взгляд уже кажущихся ей нечеловеческими глаз инквизитора... но что поделать, надо. Штурм Чёрной башни запросто обернётся полным и всеобщим уничтожением с таким трудом и потерями собранной армии. Эвиал мог позволить себе только одну попытку.

Или всё-таки магия крови? История Ордоса и Волшеб-

ного Двора сохранила считанные единицы примеров, когда это поистине *последнее* средство пускалось в ход. Последний раз – во время войны Волка, когда с помощью невиданных гекатомб удалось остановить наступление победоносной армии дуоттов. Война Волка. Когда дуотты, накопив силы, постигнув многие тайны магии, предприняли попытку взять реванш за поражение в Войне Быка.

Да, то было поистине Время Волка. Век Волка. Дни беспросветного отчаяния, перемежавшиеся редкими мгновениями надежды. Армии дуоттов, небольшие числом, но грозные и боевым, и колдовским умениями, наступали с востока через Мекамп и с запада, из Кинта Дальнего. Змеиные леса их не остановили. Аррас тогда был маленьким городком, но его защитники понимали – если крепость падёт и погибнет стоящий там флот, закатная армия заклятых врагов рода человеческого запросто переправится на южный берег Изгиба, и тогда под ударом окажется уже сам Ордос. А с падением Ордоса и гибелью западной цитадели магии судьбу людского племени можно уже считать решённой.

И пока в замекампских степях летучие конные отряды людей пытались сдержат натиск неторопливо (но неумолимо) надвигавшегося войска дуоттов, несколько чародеев в Аррасе задумали и привели в исполнение поистине нечеловеческий план.

...Сохранились лишь обрывки той давней истории. Немногочисленные свидетельства выживших очевидцев да

рабочий журнал Фадара, главного мага «аррасской четвёрки». Волшебник скрупулёзно записывал все свои действия, все ощущения, он понимал, на что идёт и что его ждёт – как в случае успеха, так и неудачи. Он и его товарищи (вместе с палачами-добровольцами) предали мучительной смерти свыше трёх сотен невинных дев от четырнадцати до шестнадцати лет. Высвободив чудовищную силу, маги ударили всё сметающей огненной волной по наступающим боевым порядкам дуоттов, от их заклятья осталась мёртвая, выжженная полоса без малого в пять лиг шириной и пятьдесят – длиной, где погибло всё живое. Закатная армия дуоттов исчезла с лица земли, их чародеи ничего не смогли противопоставить неистовой человеческой ярости и предсмертной муке, принявшим облик пламенного облака.

Фадар и его товарищи погибли в страшных мучениях. Откат оказался поистине ужасным. Лёгкие чародеев оказались пробиты их собственными рёбрами, внезапно начавшими расти с невероятной скоростью, пронзая плоть, точно когти неведомого хищника. Вместе с магами смерть настигла и почти всех обитателей Арраса, победе смогли порадоваться немногие. После этого на Кинт Ближний и Эбинский полуостров обрушились неисчислимые бедствия. Землетрясения, опустошительные эпидемии неведомых болезней, появившихся неведь откуда и потом ни разу не повторившихся, нашествия крыс и саранчи, пожары, штормы, ураганы, страшные засухи, почти обратившие в пустыню весь полу-

остров, как следствие – голод... Время Волка оставило по себе долгую память.

Однако усилия и жертвы не были напрасны. Именно под Аррасом людская воля превозмогла напор дуоттов, гибель западной армии словно ужасом парализовала восточную, и та принялась в панике отходить обратно, намереваясь, очевидно, укрыться в тайных убежищах на восходе. Люди преследовали отходивших. Выжигали на пути траву, отравляли колодцы, устраивали засады. Из кольца вырвалось лишь несколько десятков дуоттов – многие тысячи так и остались лежать в степях на поживу хищным птицам...

Так, может, замирая, думала Мегана, невидящими глазами смотря на точёный антрацитовый конус Башни, острым, смертоносным копьём вонзённый во плоть Эвиала, так, может, стоит попробовать магию крови и здесь? Да, нам уготована будет страшная гибель. Но что такое наши жизни по сравнению со всем миром?..

Это получилось у неё несколько театрально. Словно бы она, как и в юности, вновь стояла на театральных подмостках, исполняя роль Тархии, Себя Поразившей Магессы в античной трагедии. Мегана поморщилась. Слишком пафосно. На жертву так не идут. Да и хватит ли у неё силы повторить подвиг чародеев прошлого? Магия Крови такая вещь, что, раз начав обряд (или, как говорят Тёмные, «гримуар», хотя на самом деле это слово означает сборник заклинаний), уже не остановишься и не повернёшь назад. Тебя всё равно ожи-

даёт смерть, но на сей раз – бессмысленная и оттого стократ более мучительная.

Анэто, конечно, не откажется помочь, думала Мегана, чувствуя, как по спине бегут ледяные мурашки. Он ни за что не откажется, потому что для магии крови надо самое меньшее два исполняющих обряд аколита. А Этлау... на самом деле хорошо бы, чтобы присоединился и он. Где-то это даже лучше – старые соперники уходят, а с ними – и вражда, и неприязнь... Для Эвиала будет лучше, если раз и навсегда прекратится соперничество между магами и Церковью Спасителя, если священник и чародей рука об руку станут врачевать бесчисленные раны и язвы несчастного мира...

То есть выбор невелик, однако он всё-таки есть. Штурм – или магия крови. Ни одно из средств не гарантирует успеха. Одно не исключает другого. Но кто знает, чем обернётся приступ, потерпи неудачу с самоубийственным ритуалом лучшие, сильнейшие волшебники Белого Совета, и кто знает, уцелеет ли вообще хоть один человек, если рати Эвиала дерзнут взять проклятую Башню на меч.

Чародейка вздохнула, покачала головой. Насколько ж было легче в старые времена... когда ещё существовал обычай передачи посохов... А теперь она стоит на самом краю Сущего, смотрит на чудовищное оружие злой Тьмы, пробившее её родной Эвиал, и не знает, что делать. Только и остаётся, что молиться Спасителю...

И Мегана действительно опустилась на колени.

За спиной послышались мягкие шаги. Анэто. Его аура. Не прячется, хочет, чтобы его заметили. Деликатен.

Волшебница с досадой поднялась. Вот так. Только сердце твоё созреет для настоящей искренней молитвы – непременно помешают. Не вовремя ты, милорд ректор, прости, но не вовремя.

Надлежит заметить, что когда-то Академия Высокого Волшебства и Волшебный Двор соперничали, и дело порой доходило до стычек. Во всяком случае, ни милорд ректор, ни хозяйка Волшебного Двора не упускали случая посадить друг друга в лужу перед коллегами, обвинить перед всем Белым Советом и в неправильном использовании магии, опасных экспериментах или вручении посоха недостойному носить оный. Сейчас всё это если и вспоминалось, то лишь с горьким смехом. Не знали настоящего врага да настоящей беды, забавлялись, подпуская друг другу шпильки. Как говорится, и смех, и слёзы. Общая опасность сплотила, заставила забыть все и всяческие раздоры. Это раньше, что называется, «посохами мерялись», всё пытались выяснить, кто ж сильнее, ночей не спали, переживали, втайне подуськивая молодых учеников к дуэлям... Сейчас и вспомнить-то стыдно.

Мегана вновь вздохнула и повернулась навстречу вошедшему.

Милорд ректор осунулся и похудел. Не жалея ни себя, ни других, он мотался по изогнувшимся дугой позициям от од-

ного крыла до другого, вытянувшихся далеко на торосистые льды и охвативших плотным кольцом весь проклятый остров. Ни один воин Света ещё не ступал на поднятый тёмными силами из глубин океана остров. Даже колдуны и чародеи. Разведка доходила только до края, не дерзая его перешагнуть. Никто не знал, чем может ответить зловещая Башня, на что она окажется способна, и, чтобы хоть как-то подготовиться к отпору, пришлось перетряхнуть все архивы, мобилизовать всех до единого хоть сколько-нибудь сведущих волшебников, не исключая и знатоков архаичной рунной магии (в том числе из небытия вытащили самого старика Парри, с чьей недоброй руки все это началось), адептов магии ритуальной, и так далее и тому подобное.

Побережье и льды покрылись частой сетью сооруженных из камня скрин, где на тщательно расчищенной земле были выведены замысловатые магические фигуры. Там, где под скринами залегал матёрый лед, не жалея сил, натаскали с берега почвы.

Фигуры устанавливали связь со всеми мыслимыми формами стихий и магических энергий. Они должны были если не уберечь собравшуюся здесь армию, то, по крайней мере, предупредить о начавшемся прорыве. Подобно тому, как выполнили свой долг наблюдатели (даже и в той же башне Сим), когда Тьма на самом деле начала продвигаться в пока ещё свободные от неё области Эвиала.

Все было готово. Кажется, они не упустили ничего. Ниче-

го?..

– Почти ничего, – хмуро бросил Анэто, развязывая тесёмки подбитого мехом плаща. – Прости, Мег, ты размышляла вслух. Мы не упустили ничего, кроме четырёх возможностей.

– Четырёх? Мне, если честно, в голову пришли только три, – призналась Мегана. – Глинтвейна, Ан? Промёрз ведь. Я распоряжусь.

– Спасибо, Мег, я ценю, – устало улыбнулся чародей, справившись наконец с оледеневшими завязками. – Марица у тебя настоящая волшебница по части глинтвейнов. Вино-то небось своё?

– Конечно...

– Откуда только такой виноград берёте?

– А ты побывал бы у нас в гостях, в Волшебном Дворе, мы б тебя ещё и не так угостили... Марица! Марица, милая, две чаши глинтвейна, да погорячее! Поторопись, пожалуйста.

– Не извольте беспокоиться, миледи, – невысокая сероглазая девушка поспешно скрылась.

– Ну, так что за возможности? Не томи, Ан, видишь, умираю от любопытства!

– Хорошо тебе, если только от любопытства... – Анэто не принял шутливого тона. – Наверняка ты сама обо всём этом думала. Возможность первая, напрашивающаяся, за неё горой стоит наш преподобный отец-расчленитель... то есть отец-эзекутор какого-то там ранга.

– Штурм, – закончила Мегана. И невольно поёжилась.

– Правильно. Штурм. Легионы ложатся трупам, маги гибнут от чудовищного отката, а Башня стоит как ни в чём не бывало.

– Ну отчего же, нельзя ведь так...

– погоди! – Анэто раздражённо вскинул руку. – А, вот и мой глинтвейн. Спасибо, Марица... Твоё здоровье, Мег.

– Твоё здоровье, Ан... Да, благодарю, милочка, только отчего ты бледная такая? Опять заклятьем пользовалась, чтобы разогреть быстрее?

– Простите, миледи... Но милорд пришли с холода... ему требовалось...

– Спасибо ещё раз, Марица, – Анэто поднялся, приобнял зардевшуюся служанку. – Но, право же, не стоило так себя мучить...

– Ладно-ладно, не лапай тут моих девочек, не то приревную, – в шутку погрозила Мегана. – Мари, дорогая, ты свободна.

– Как будет угодно миледи, – девушка церемонно присела, метнув на прощание поистине обожающий взгляд на ректора. Анэто поперхнулся глинтвейном и поспешил отвести глаза.

– Так о чём это мы? – с подозрением в голосе осведомилась Мегана.

– Гм... ну да, конечно. Штурм. Дрянное средство. Никуда не годное средство. Но... кое-кому очень даже выгодное.

– Это кому же?

– Брось, Мег, – поморщился ректор. – Да... м-м-м... превосходный глинтвейн... передай Марице моё восхищение.

– Перестань! Совсем девчонке голову вскружишь. Дело говори, старый ловелас!

– Дело... Ну, Мегана, рассуди сама. А то ты словно маленькая, честное слово. Ты так до сих пор и не поняла? Этлау и Аркин собираются убить двух зайцев разом. Разрушитель – ну это понятно, хотя бы из простого инстинкта самосохранения. Но есть у них и ещё одна задача. Еще одна цель.

– Какая это?

– Не догадываешься? Само собой, избавиться от нас, свободных магов Эвиала, – сумрачно и зло проговорил Анэто. – Для этого даже не надо никаких особенных хитростей. Достаточно пустить нас в первой волне атакующих. Я уверен, Чёрная башня встретит нас так, что от людской крови расплавится вековой лёд. Тьма зла, но отнюдь не глупа. Она не оставит своего питомца беззащитным. И сам Разрушитель уже давно не тот, с кем когда-то играючи могли справиться и ты, и я. Он вырос. Очень вырос. Ясно ведь, что он не из нашего мира...

– Давай только не будем начинать ещё и этот спор, – вздохнула чародейка. – Я помню твою теорию. И я помню всё сказанное Кларой. Я считаю Неясыть созданием Тьмы, но это...

– Ты права, это не отменяет того, с чего я начал, – перебил ректор волшебницу. – Этлау, говорю тебе, хочет уничтожить

нас. Для этого он и притащил сюда всех магов, кого только смог. Все под прекрасными и благородными лозунгами! Чтобы жил Эвиал! За наше общее небо! Негодяй... а теперь он только ждет, когда мы окажемся настолько глупы, что сами полезем на этот проклятый остров, чтоб ему провалиться в ту самую преисподню, откуда его подняла воля Тьмы!

– Ты считаешь, что мы не должны атаковать?

– Ни в коем случае, Мег. Ни в коем случае. Я не остановлюсь перед тем, чтобы всадить арбалетный болт в спину этого проклятого фанатика. Если ему так неймётся, а его святые братья так горят рвением и готовы расставаться с жизнями во имя Эвиала – пожалуйста! Пусть идут на штурм хоть сейчас. Я и пальцем не пошевелю, чтобы им помешать или отговорить. Но я не пошлю за ними ни одного мага. Из тех, кто подчиняется мне, разумеется. Адептами Волшебного Двора ты имеешь полное право пожертвовать, если, конечно, твоя совесть, о светлая Мег, стерпит это пятно на снежной своей белизне.

– Ан, Ан, давай поменьше громких слов, хорошо? Я забочусь о Волшебном Дворе не меньше, чем ты – об Академии...

– Но такая идея о том, что маги – просто расходный материал на пути Этлау, не приходила тебе в голову?

Мегана обиженно поджала губы и ничего не ответила.

– Значит, не приходила, – отрывисто бросил Анэто.

– Ты предлагаешь отказаться от штурма Башни? Я пра-

вильно тебя поняла? Несмотря на то, что мотаешься от скриньки к скриньке, не зная отдыха?

Анэто кивнул.

– Я не поведу своих магов на верную смерть. Тем более, когда я не имею убежденности, что их смерть поможет спасению Эвиала.

– Ты не веришь, что мы...

– Я не верю, что мы прорвемся в Башню, Мег.

Волшебница воззрилась на Анэто широко раскрытыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.